

муда Алисултановича никто не учил. Это преувеличение: Тараненко отшлифовала «самородка» и привила ему необходимую строгость в танце.

На первых же занятиях стало ясно, что у всех нас — доморощенная постановка рук, нетвердая спина, огромные изъязны. Сразу же было выявлено и своеобразие таланта Миши: он так быстро «схватывал» все замечания преподавателя, что вскоре стал лидером, «подтягивающим» всех остальных. Черноглазой и рыжеволосой красавице венгерке Тамаре Надь не удавалась глубина танца Скрябина, и Миша долго репетировал с ней, предлагал свою трактовку. Когда он уходил в музыку, взгляд его становился отсутствующим, пластика поражала. На уроках искусства грима каждый из нас изображал то, что больше нравится. Миша больше всего любил представлять черта. Глядя его выступления через годы, я видела, что многие элементы были перенесены туда из грозненских наработок.

На Новый 1941 год мы большой группой танцевали «Елку» Ребикова — не подозревая, что очень скоро возвышенная музыка сменится ревом сирен воздушной тревоги.

Так и случилось: грянула война, нам спешно выдали удостоверения руководителей танцевальных коллективов. Грустно вспоминать, что еще тогда была разрушена наша школа, уничтожен мой дом, дом Махмуда — да и весь центр города. А черноглазая красавица Тамара Надь была сослана в одну из шахт и работала там без права подъема наверх. Махмуд узнал об этом, гастролируя в Караганде. Власть обещали ему освободить Тамару и найти ей другую работу. Было ли выполнено это обещание или нет — он не знал...

Муза Николаевна
СМИРНОВА,
профессор Института
проблем нефти и газа

Эсамбаева тоже учили

Мне посчастливилось знать Махмуда Эсамбаева еще в юности. В 1940 году в Грозном открыли двухгодичную хореографическую студию. Туда принимали танцующих, не имевших удостоверения для работы в клубах и ансамблях. Руководителем стала Алла Павловна Тараненко — балерина Мариинского театра. Ученики были разношерстные, в основном лет за 25. Самыми молодыми были К. Раснер, я и Миша (как его тогда называли) Эсамбаев. Алла Павловна приходила либо в спортивном костюме, либо в черном вечернем платье, с тоненькой костяной палочкой — своеобразной указкой. Кстати, бытует мнение, что Мах-

